

Добрушина Е. Р. Оживление внутренней формы приставочных лексем в религиозных текстах. // IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык. Исторические судьбы и современность». Филологический факультет Мгу им. Ломоносова. Москва. 20-23 марта 2010 года.

Оживление внутренней формы приставочных лексем в религиозных текстах

Семантика, русский язык, лексика, внутренняя форма слова, религиозный дискурс

Summary

In theological contexts, words of common language acquire domain-specific meanings. The paper demonstrates that by considering the usage of two Russian verbs, *оправдать* (~'justify, acquit, excuse') and *заступаться* (~'intercede, protect, defend'). We argue that their theological meanings may be described in terms of stronger semantic articulatedness of the preverb and thus revitalize the word's inner form.

1. Семантическая специфичность религиозной лексики

(1) Смысл привычного слова, когда оно используется в религиозном контексте, часто заметно отличается от всех светских прочтений. В словарной статье богословское использование такого слова должно бы было описываться как отдельное значение. Но русская христианская лексика с позиций лексикологии и семантики практически не изучалась, и даже в самых точных словарях религиозные и богословские контексты не учитываются.

(2) В случаях подобной многозначности нередко оказывается, что неискушенный слушатель воспринимает звучащее в проповеди слово в бытовом значении, не замечая, что в него вложен иной смысл. Так, глагол **оправдать** в нерелигиозном языке выступает в значениях, связанных с компонентом «доказать правоту», см., например, толкования шести его значений в МАСе. Между тем, в синодальном переводе Библии, как и в других христианских текстах, **оправдать** используется в неопisanном в словарях значении «сделать соответствующим правде (Божией)», ср.: *На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет* [Книга Исаия 53:11].

2. Введение нового значения через оживление внутренней формы

Митрополит Антоний (Сурожский), обладая точным, выразительным языком и даром доводить свое понимание сути до слушателей, часто разъясняет значения употребляемых им слов, давая им своеобразные, смелые толкования. При этом, предлагая отличное от стандартного прочтение, проповедник часто опирается на внутреннюю форму слова (см. обзор связи внутренней формы с семантикой лексемы в [Зализняк 2006]). Трудноразличимая, полустертая в привычном слове, внутренняя форма оказывается ярко проявленной в тексте проповеди. Ср.: *...недостаточно молиться, а надо ... еще жить такой жизнью, которая была бы выражением нашей молитвы, которая бы эту молитву оправдывала. ... И тогда, если мы будем молиться на фоне такой жизни, наша молитва будет звучать **правдой**; иначе она будет сплошной ложью, иначе она будет выражением несуществующих в нас чувств и мыслей, которые мы у кого-то взяли... А Богу нужна **правда**: **правда** нашего ума, **правда** нашего сердца, и непременно **правда** нашей жизни.* [митрополит Антоний

(Блум). Попробуем молиться Богу истиной... (1980-1981), Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ)].

3. Нормативное значение глагола *заступаться*

(1) Далее будет сделана попытка разобраться в религиозном значении слова *заступаться* и однокоренных, трактуемых в текстах митрополита Антония как обладающие семантически вычлененной приставкой.

(2) Нормативное значение глагола *заступаться* проанализировано в [Крылова 2004]. Вот разделенное на пять семантических компонентов толкование, составленное на основе этого описания: «*заступаться* обычно означает, что субъект, (1) как правило, движимый состраданием или чувством справедливости, (2) предприняв активные действия, часто в словесной форме, (3) делает попытку (успешную или неуспешную) воспрепятствовать тому, чтобы (4) антагонист нанес или продолжал наносить обиду или ущерб объекту, (5) при этом субъект сильнее объекта и выше по статусу, а статус антагониста самый высокий». Ср. пример из этой же статьи: «Ему просто жалко стало Митяя, вспомнив, как жалел его и заступался за него перед мамой и бабушкой папа (В.Распутин. *Век живи – век люби*)». Конструкция *папа заступался за Митяя перед мамой и бабушкой* означает, что «субъект *папа*, движимый состраданием или чувством справедливости, в словесной форме совершал попытки воспрепятствовать тому, чтобы антагонисты *мама* и *бабушка* причиняли ущерб объекту *Митяй*, при этом *папа* сильнее и выше по статусу *Митяя*, а *мама* и *бабушка* имеют еще более высокий статус».

4. Религиозное употребление глагола *заступаться* и его производных

Для православных текстов слово *заступник* привычно как эпитет к имени Богородицы или определенных святых. Слова *заступничество* и *заступнический* в первую очередь описывают определенный тип молитвы, ср. сочетания *заступническая молитва* и *молитвенное заступничество*. Слово *заступление* как производное от *заступиться* используется только в христианских контекстах, ср. *помощь и заступление*; в светских оно образовано от *заступить*: ср. *заступление на дежурство*.

5. Митрополит Антоний о значении *заступиться*

(1) Попробуем применить к христианским контекстам вышеприведенное толкование. При *заступаться* и *заступление* субъект – это обычно Богородица или святые, а при *заступнический* и *заступничество* – любой молящийся; антагонист – всегда Бог (после предлога *перед* не могут быть использованы иные слова, чем это или его замещающие), а «форма защиты» – всегда молитва. Таким образом, компоненты (1) «движущая сила» (сострадание), (2) «форма действий» (молитва) и (5) «иерархия статусов» с некоторыми уточнениями могут быть использованы. Но далее бросается в глаза недопустимость применения компонентов (3) «попытка воспрепятствовать» и (4) «вред». Христианскому мировосприятию глубоко чужда мысль препятствовать Промыслу Божию или предполагать его вредоносность для кого-либо.

(2) Чтобы выйти из этих противоречий, обратимся к рассуждению о *заступничестве* в проповеди митрополита Антония: «*И теперь я скажу немного на тему заступничества – что оно подразумевает*». Сначала митрополит показывает абсурдность обыденного понимания слова *заступничество* и одновременно признает, что именно так, абсурдно, понимают и творят свои молитвы о бедах других многие христиане: «*Если выразиться более жестко, сняв с нашей молитвы налет благочестия, мы просто сказали: «Господи, я заметил много неладного в том мире, который Ты создал, а Ты как будто не обращаешь на это никакого внимания»... Разве не так мы часто поступаем, когда ходатайствуем за кого-то? Разве наше заступничество не сводится часто просто к тому, что мы призываем Бога и напоминаем Ему о том, что Он должен был бы сделать? ...заступничество не состоит в том, чтобы напоминать Богу, что Он забыл Свои обязанности*».

(3) Отвергнув обыденное понимание, митрополит Антоний, чтобы связать слово с его новым значением, обращается к его внутренней форме, оживляет связь с корнем

ступать (а для французского *intercession* – с латинским корнем, переводимым «сделать шаг»). Далее он толкует *заступничество* как шаг в центр ситуации, в сердцевину трагической Истории человека или народа, как молитвенное усилие, делание, позволяющее взять на себя грех или беду другого, понести их и принести к Богу.

5. Религиозное значение глагола *заступаться*

(1) Тогда *заступаться* в религиозном языке обозначает, что субъект, (1) движимый состраданием, (2) посредством молитвенного делания, (3) стремится принять на себя, частично или полностью, усилие по несению греха или страдания объекта, чтобы (4) сослужить Богу в спасении объекта.

(2) Значение это возникает из-за того, что семантическая позиция «антагониста» заполняется специальным образом. Если же не изменить значения компонентов (3) и (4) и, тем не менее, заполнить позицию антагониста так, что компонент «воспрепятствовать» станет невозможным, глагол *заступаться* теряет существенную часть значения, сближается с банальным *ходатайствовать*, которое и использовано выше в качестве замены неработающего *заступаться*. *Ходатайствовать* означает, что субъект просит высшего в иерархии о благе (или невреде) для объекта, (как правило, обладая более высоким статусом, чем объект).

(3) Несовпадение нормативного и христианского значения обсуждаемых слов и важность для христианства необыденного, глубокого их понимания особенно заметны при анализе употребления этих слов в мусульманских контекстах. В переводах и обсуждениях Корана они используются с обыденным, отнюдь не христианским значением. В таких контекстах не учтен элемент «молитвенная причастность, сотворчество Богу в его спасающей делании» и поэтому *заступиться* вновь сближается с *ходатайствовать*, ср.: «*Ходатайство за кого-либо в Судный День невозможно, кроме как с позволения Всевышнего: "Кто заступится пред Ним, иначе как по воле Его?" (Св. Коран, 2 255)*» [Шамиль Аляутдинов. Мусульмане: кто они? (1997-1999), НКРЯ]. Таким образом, дискуссия о значимости (с православной точки зрения) и невозможности (с мусульманской и иных точек зрения) *заступничества* за кого-либо перед Богом возникает не только из-за непонимания богословской сути *заступнической* молитвы, но и из-за непонимания того, что слово *заступиться* функционирует в православных текстах в ином значении.

Литература

1. Митрополит Антоний (Сурожский). Может ли молиться и верить современный человек. - М., 2009. С. 30-40.
2. Анна А.Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. - М., 2006.
3. Т.В.Крылова. Защитить // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. - М.; Вена, 2004. С. 380–383.